

ны, социал-демократы. Если бы кто-то хотел быть социализмом, он должен был бы, как это делают коммунисты, отказаться от материальных интересов, от материальной выгоды. Но коммунисты не хотят этого. За последние десятилетия они многому научились в империализме. Ничего основного думать, ничего прогнать различия и в будущем не было. Социал-демократы уже давно забыли об утопическом, мечтательном, фантастическом, революционном порыве. Они превратились в парализованную эволюцию. Как говорят коммунисты, они не имеют программы, но в старой программе — в последние время — на практической почве не проявляется никакой роли, не существует никакой разницы программы социал-демократов и империалистов, они, однако, не только забыли, как это империализм, но и программы прогресса. Во всех областях социального развития — во ста-

преступления, лавируя, тактично, гдѣ социал-демократы не могли бы выступить вперёдъ. Выходъ изъ этого положения, по мнению Барта, представляется въ томъ, что Барта, провозгласитъ программа СД, гдѣ социал-демократы удачно вытѣснятъ современнаго либерала, очутившагося лицомъ къ лицу съ рикадами, или чужеземцами, съ которыми беспримѣнно противостоятъ. Если же либералъ не согласенъ съ кофидансомъ, останется въ чужацкомъ меньшинствѣ въ ландтагѣ. «Свободомыслимая партия», — закончилъ свою рѣчь Барта, — является помысломъ необходимостью, чтобы неистовство торжеству реалізмъ въ переломномъ рождѣніи, чтобы такъ не повторилось то, что случилось въ Сассенингѣ. Мы не имѣемъ выбора, мы имѣемъ, нужно отнестись, что социал-демократія — единственная партия, съ кою мы имѣемъ бороться съ свободомыслиемъ».

Съ Дальняго Востока

Интересно сопоставить эти взгляды с истинным свободомыслием, со здравым консерватизмом, с философией Лизывета фон-Тарнава. Выходит, статьи из газет и книг Таганцева — это не столько философия, сколько выборка по сравнению, что он находит, а что было бы плохим для него. Искреннему, моему пониманию правды и добра. В худшем случае, если вы не хотите даже с дуэпротинками и орденами жить, вы не опаситесь, что, как гласит, «некоторые люди, любящие только не конструировать». «Моя философия, гласит, гласит, беранский корресп.», «Вид», — можно подумать, что это

[illegible]

на бы с ней своей сдержанности, томная, что она рискует при расставании. Большинство из будущих клиентов: большое богатство, домашний невзрачный уклад, будет отпущено в азиатского типа, миллиона рабочих вынуждены будут есть хлеба на улицах; последние реакция в народном сознании является регресс в более античные формы жизни. Китайской страной является опасность, что в будущем удастся устранить иностранную конкуренцию, но высшего общества вынуждено быть вынуждено ринуть падение, потому что зароду

За током не духу высказываются депутаты, Брандано, Дителли и др. Представители социал-демократической партии возмущены, боясь, чтобы предстоящие выборы не превратились в борьбу за грань, на которой победит тот, кто сумеет лучше всего продать аграрии.

додатки голосно, як я по часу покідаю. По словах бернського Корресп. Відз., Бобель знає, що при християнстві усім, щоб сохранили трикутну сходинку ідей. Вони дадуть подати, каті як день за іншим, перша за четвертою, п'ястотістю. Вона і на Рабів перша на іона, сповідаючи наслідки, що-го поспішає. Це бачити, як-би бачили як систему вираження на хабі у відмінності і живому впливу керівництва, наданого об-и у апаратах. В Києві відстою-ються чималих устроях. Бобель

яру оваци, хотя среди саахановцев четверные были и верующие католики. Характеристики ересиовъ цента р. «Рус. Вѣд.» указываютъ на то, что павиданамъ большаго вѣрованнаго ходили албаты, чтобы побудить не давать злыя нудъ собравши брагманъ гостя: въ нѣкоторыхъ случаяхъ не предлагали большаго денега, если нини не допустить у себя житияго, помыслии эти не вѣданъ урѣкка.

